

Элленор О'Нил

(Eleanor O'Neill) ведет курс о моде для бакалавров в Нортумбрийском университете. Предмет ее исследований — нарративы, сопутствующие вязанию в современной культуре, и их влияние на восприятие публикой этого навыка и его возможных применений. Основательница STUDY 34, марки вязаной одежды. eleanor.oneill@northumbria.ac.uk

Вязание: разрушительная бомба из пряжи

Аннотация

В статье рассматривается влияние ярнбомбинга на культурную значимость вязания. Высказывалось мнение, что подобные проявления крафтивизма расширят границы восприятия вязания в обществе, которое перестанет считать его домашним и женским занятием, однако автор придерживается противоположной точки зрения. Чтобы партизанское вязание стало эффективным инструментом политического активизма, каким оно часто задумано, оно должно по-прежнему прочно ассоциироваться с женщинами и домом. Таким образом, ярнбомбинг лишь укрепляет ограниченность вязания привычным нарративом, а из-за этого нарратива вязание как творческую практику продолжают недооценивать. Используя метод дискурс-анализа, автор статьи рассматривает две «бомбы из пряжи» и показывает, как за счет отсылок к такого рода ассоциациям они продолжают «укреплять, ограничивать и формировать» (Storey 2018: 133) восприятие вязания публикой

Статья впервые
опубликована
в журнале
Textile: Cloth
& Culture
(опубл. онлайн
11 ноября
2022 года)

сегодня. Чтобы оспорить этот нарратив, надо разобрать его, и только тогда есть шанс изменить восприятие публики и побудить использовать техники вязания в инновационном производстве будущего.

Ключевые слова

Ярнбомбинг, вязание, рукоделие, нарративы о рукоделии, женственность, дискурс рукоделия

Введение

С 2005 года, когда появилась первая известная нам «бомба из пряжи», принявшая форму вязаного чехла для дверной ручки в Хьюстоне (США), популярность ярнбомбинга и его роль как способа публично высказаться заметно возросли (Turney 2009: 199–215; Hemmings 2010: 66–112). Есть два основных направления ярнбомбинга: стихийное размещение вязаных изделий в публичном пространстве любим человеком и спланированное, организованное использование вязания в общественных местах, предварительно согласованное с государственными и/или частными учреждениями. В своей работе я рассматриваю ярнбомбинг в обоих значениях — просто как размещение вязаных изделий в публичном пространстве.

Поскольку рукоделие воспринимается как занятие исключительно домашнее, не играющее никакой или почти никакой роли в общественных местах, появление все большего количества «бомб из пряжи», особенно созданных «крафтивистами» (McGovern 2019), привлекло внимание публики к вязанию. Однако тот факт, что вязание стало более заметным, не означает, что отношение к нему изменилось. Несмотря на то что «бомбы из пряжи» часто выступают как политические высказывания на разные темы, например войны, экологии или социальной справедливости, успех ярнбомбинга как формы протеста в значительной мере обусловлен его ассоциациями с женщинами и домом. Поэтому, хотя можно сказать, что ярнбомбинг «выводит вязание за пределы домашнего пространства» (Mann 2015), такие ассоциации свидетельствуют, что, даже будучи физически оторванным от дома, на эмоциональном уровне вязание продолжает с ним ассоциироваться. Получается, что успешная демонстрация «несогласия с доминирующей идеологией» (Тёрни 2017: 137) средствами ярнбомбинга, одна из главных задач крафтивизма (Greer 2007: 401; Fitzpatrick 2018: 3; McGovern 2019: 12), приводит к упрочению идеологии, в которую вплетено само вязание. Вот почему ярнбомбинг вовсе не помещает вязание в новый контекст, а только укрепляет сложившееся

представление о нем как о разновидности рукоделия с весьма специфической и ограниченной сферой применения.

Разумеется, вязание не единственный вид рукоделия, страдающий от стереотипов и узости определений (Dormer 1997; Adamson 2010; Hemmings 2012). Однако вязание особенно важно освободить из плена столь ограниченных интерпретаций, так как вязаная ткань за счет способности растягиваться в четырех направлениях представляет собой прочный, универсальный, легко принимающий разные формы материал. О более широком применении вязания, включая изготовление материалов для строительства, медицины и автомобильной промышленности, писали, в частности, в такой работе, как «Экстремальные ткани: дизайн для эффективной работы» (McQuaid & Beesley 2005). Но в массовом сознании настолько укоренились коннотации вязания как домашнего и женского занятия — чему ярнбомбинг способствует, — что более широкое применение вязания в различных отраслях часто обходят стороной. Разумеется, я не первая, кто обратился к сопутствующим вязанию нарративам (McFadden et al. 2008; Turney 2009; Robins 2014; De Bodt 2018; Hemmings 2018) или роли этих нарративов в восприятии вязания как инструмента политического активизма (Mann 2015; Myzelev 2015; Witkowski 2015; McGovern 2019). Однако в своей работе я исследую не только практику ярнбомбинга в контексте представлений о женственности и домашнем пространстве, а то, каким образом она апеллирует к этим представлениям, чтобы оставаться эффективной формой протеста, и какой ущерб наносит дискурсу вязания как навыка в целом. Такой способ публичного самовыражения, принимая форму политических высказываний, отнюдь не расширяет дискурс вязания, как предполагалось (Myzelev 2015), а только подкрепляет устаревший нарратив. Поэтому инновационная, гибкая, универсальная техника остается недооцененной и смотрят на нее свысока. **Продолжение и иллюстрации в печатной версии.**